Родился ли он таким, или нет, но таков уж был его долг.

«Однако… Что же станет с тем несчастным дитя?» — подумав об этом, Гейл вновь вздохнул.

Даже имея внешность старого человека с длинной белой бородой, он не выглядел добрым.

И это было к лучшему. Будучи доктором, он должен был быть строг с пациентами. Он не мог просто потакать желаниям пациентов и должен был заботиться об их конфиденциальности.

Никто не знал, что он размышлял именно о Лайле Эстеван. Если бы кто-нибудь прознал о его мыслях, то ужасная ситуация, в которой она оказалась, перестала бы быть секретом.

«Яд».

Голос господина эхом отдавался в ушах, словно гром.

«Даже без яда она сама скоро умрёт».

Это было его профессиональное заключение, ведь он относился к рангу высокоспециализированных врачей.

«Лайла Эстеван скоро умрёт. Яд лишь прибавит боли».

«Это ужасно. Боль, вызванная ядом, сама по себе невыносима. Юная леди терпела так много разной боли».

Болеутоляющее, которое Лайла принимала, на самом деле было ядом, вызывающим временные галлюцинации и заставляющим её забыть о страданиях на какое-то время. Однако после этого боль всё же немного усиливалась.

Гейл подумал о юной и хрупкой леди. Его сердце болезненно забилось.

Доктор был безразличен к тому, кто не являлся его пациентом, но он вспомнил, как Лайла всегда старалась улыбаться, её энтузиазм, её бездыханность.

Она всегда была такой: старалась не показывать ужасную боль, через которую она проходила. Но всё же, всё же он…

«Леди, простите меня. Чтобы я ни делал, я не могу нарушить приказ господина».

Однако зайдя в комнату Лайлы, чтобы поменять лекарство, он был потрясён.

Она, должно быть, не могла обладать чем-либо хорошим, но увиденное не соответствовало даже минимальным требованиям для проживания человека.

Даже воздух был другим. Воняло ужасными гнилыми трупами. Любой зверь бы умер и сломался.

Но что больше всего привлекло его взгляд, так это…

Подавляя слёзы, Гейл сжал зубы и его губы задрожали. Он осторожно подошёл к старому комоду.

На нём стояла упаковка обезболивающих. На упаковке не было ни единой пылинки, а под ней был частично спрятан листок, по которому было видно, что его крепко держали в руке.

Гейл посмотрел на него и вздохнул. Он сразу же всё понял, лишь взглянув на листок. Складки на бумаге раскрывали поведение девушки, которая его держала, и также то, как она себя чувствовала.

Посмотрев на листок какое-то время, Гейл покинул это место с очень искажённым выражением лица. Затем прямо перед хижиной он пробормотал:

— Я уже старый и не в своём уме, я совсем забыл взять с собой лекарства.

Доктор быстро зашевелил своим старым телом. В итоге он вернулся, и оставил новую записку рядом с обновлённым лекарством. Это был яд, но не яд.

Яд, который при смешении с ядом, принимаемым Лайлой, мог время от времени возыметь удивительный эффект.

Это лучшее, что он мог сделать.

Посмотрев на лекарство какое-то время, доктор бесшумно покинул комнату Лайлы. На куске бумаги, оставленном им, было одно предложение: «Храни тебя Господь».

***

Великий герцог Венио де Арсен был помолвлен.

Считалось, что он никогда не сделает этого, но он сделал.

Стало известно, что Лайла и Венио лишь обменялись клятвами во дворе храме, словно простолюдины.

Слухи поползли по столице, и дворяне начали это повсеместно обсуждать.

— Брат!

Ошеломленный Лаос, стоявший и смотревший в окно, оглянулся. Он встретился взглядом со своим младшим братом, который стонал и топал ногами.

— В чём дело?

— В смысле, в чём дело? Из-за этой нищенки я повсюду слышу плохие новости!

— Не такие уж и плохие, не так ли? — спросил Лаос, прежде чем вновь отвернуться.

Большинство голосов повсюду обсуждали слухи о помолвке эрцгерцога. Пока что никто не знал, что он помолвился именно с Лайлой.

— Как она связалась с кем-то вроде его? — заныл Ракиэль.

— Почему ты так злишься?

— Потому что! Потому что…! — Ракиэлю не нашлось, что сказать.

Внутри него яро полыхал огонь, однако причины он понять не мог.

http://tl.rulate.ru/book/66735/2348122